

Среди богатых

Между роскошными виллами — фермы не хуже. Устав есть привозное и безвкусное, богатая Америка отправилась за едой туда, где она растет.

Богатые — другие. В жару они живут на Лонг-Айленде. На самом конце этого длинного острова у них есть особая резервация — Hamptons. Раньше тут жил Курт Воннегут, до него — Джексон Поллок, теперь те, кто может себе позволить его картины.

Здесь богатые на себя не похожи: мужчины в спортивном и затрапезном, дамы костлявы, и только редкие породы собак выдают хозяев. В Хэмптонах знают толк в роскоши. На берегу — дома по сто миллионов, но никаких диснеевских замков. Это вам не Флорида. Серое дерево, белый бетон, аскетический модернизм от модных архитекторов. В одних постройках столько окон, что кажется, будто дом забыли построить. Другие, напротив, напоминают бункер. Что и неудивительно. Стремясь к пляжу, виллы пересекают зону риска, поэтому от ураганов их страхует только компания «Ллойд» — та, что и океанские лайнеры.

Больше бурь богачи боятся чужого глаза — и сглаза. Поэтому особняки скрывает зеленая изгородь высотой с жирафа. По утрам ее стригут мексиканцы, но уже к десяти часам аллеи вымирают. В этом — главный соблазн: пустота дороже других развлечений. Дома стоят редко, их разделяют стриженные луга и прихотливые рощи. На улицах нет магазинов, вместо машин — редкие велосипеды, трудятся только на корте, ресторанов — чуть-чуть, галереи — считанные, церковь прячется в дюнах, приезжие — пугливы. Пляж — клуб для избранных. Считается, что лучше него нет во всей Америке — бесконечная жемчужная коса, уходящая в марево.

В будни здесь почти никого, и мы с женой быстро оторвались от неброской цивилизации. Обомлев от избытка бесценного пространства, мы шли по кромке, выбирая, как в детстве, твердый песок, облизанный волнами. Мы выросли у другого моря — пресного, белесого, мелкого и холодного. Поэтому океан — все еще праздник, особенно — в зной, среди богатых.

В гости к богатым мы приехали из другой резервации — индейской, у въезда в которую нашли отель подешевле. Всего две мили от пляжа, но все по-другому. Вместо океана — комариный залив, вместо лужаек — болото, вместо домов — вагончики, и (что в Америке — редкость) нигде никаких цветов. Социальная жизнь сосредоточена вокруг церкви, где по воскресеньям пастор обличает самый актуальный порок — пьянство. Под культуру отведен пустующий в жару стадион для ритуальных плясок. Коммерцией заведует магазин у липового вигвама с сопутствующими индейцам товарами: серебро, бирюза, мокасины (сделаны в Китае) и пособия начинающему шаману. Торговля бы совсем заглохла, не будь национального продукта — табака. В резервации — свои законы, и сигареты дешевле, чем всюду. Но на одном пороке не разбогатеешь. Зная это, индейцы ставят на азарт. Уже тридцать лет племя воюет за то, чтобы построить на своей земле запрещенное в остальном штате казино. При Обаме дело вроде бы уладилось, и это значит, что скоро все 504 жителя резервации разбогатеют, как их соседи с пляжа.

Это, конечно, еще не значит, что всем станет лучше. Деньги — не только для индейцев — испытание не меньшее, чем бедность. В Аризоне, где процветает игорный бизнес резерваций, на каждое казино приходится два ликеро-водочных и дюжина ломбардов.

Раньше шинекочи занимались земледелием. Мирное племя, они выращивали кукурузу, охотились в дюнах на оленей и песчаных лис, иногда убивали выброшенных на берег китов. Голландцы сюда не добрались, и первыми белыми стали англичане — восемь человек, включая ребенка. От них индейцы не ждали беды, скорее защиты от ирокезских набегов.

Но вскоре белых стало больше. Как Хрущев, они полюбили кукурузу и научились у индейцев ее выращивать. Потом пришла картошка, за ней — утки, затем — сады и, наконец, — виноградники. Последними, когда провели железную дорогу, явились дачники. Они оказались опаснее ирокезов.

На Западе Лонг-Айленд называется Квинсом. Это перенаселенная и самая скучная часть Нью-Йорка. Я там

бываю только в гостях и до сих не могу не заблудиться. Но на востоке острова лучшие пейзажи Лонг-Айленда — даже не курортные, а аграрные. Между роскошными виллами — фермы не хуже. Поля ухожены, как грядки, грядки, как клумбы, клумбы — икебана. Помимо очевидного — сладкой кукурузы, которую нужно есть там, где она родилась, и бесценной молодой картошки, слишком вкусной, чтобы ее чистить, Лонг-Айленд разводит редкие культуры. Например, лаванду — пахучая фиолетовая полоса на фоне синего моря. В садах тоже растет что-нибудь изысканное, вроде белых персиков, которые китайцы приезжают есть с веток, — в Азии их считают плодами бессмертия. И так всюду: сельскохозяйственная утопия — лонг-айлендская Аркадия.

Обнаружив, что крестьяне и миллионеры мирно уживаются на лучшей части острова, я никак не мог понять, почему вторые не купили ее у первых. Решив это выяснить, мы остановились у живописного ларька, где продавалось все, что делает счастливым горожанина: помидоры со снежком на разломе, каменная цветная капуста, свекла, из которой получается рубиновый борщ, и подсолнухи, позировавшие Ван Гогу.

— Сыр тоже свой? — спросил я продавщицу в бикини.

— Нет, дядин, — ответила она и показала пальцем с французским маникюром через дорогу, где начиналась другая ферма, с коровником.

Купив все, что влезло в багажник, я пристал к девице с вопросами.

— В Америке нет земли дороже лонг-айлендской. Как вы можете устоять перед искушением и не продать ферму под дворцы банкиров?

— Дедушка виноват, вернее, прадедушка. Он продал права на застройку.

Сперва я ничего не понял, но мне объяснили трижды. В 1970-х годах война приезжих с местными достигла апогея. В борьбе за выход к морю нью-йоркская элита скупала фермы и превращала их в летние дома, теннисные корты и бассейны. Еще немного, и с земледелием в Лонг-Айленде было бы покончено. Тем более что здешние фермеры обнищали, не в силах выдержать конкуренцию с супермаркетом, торгующим дешевым привозным продуктом. Выход, казалось, один: продать уголья под дачи, амбары на слом, тракторы пустить в металлолом и самим податься в старческий дом. Аграрный эксперимент, начатый индейцами-шинекоками и продолженный европейскими эмигрантами, бесславно завершился, как всюду: богатые выдавливали бедных. Но тут в ситуацию вмешались власти. Они предложили завязшим в долгах фермерам продать штату права на застройку. Фермер мог распоряжаться хозяйством только до тех пор, пока оно оставалось сельским.

Поделив жизнь между двумя странами, я всегда относился с тревогой к державной инициативе, которая — что одну, что другую — привела, например, к войне в Афганистане. Привыкнув не доверять государству, когда оно берется творить добро (зла ведь никто не хочет), я отношусь к власти, как к автодорожной полиции, от которой чаще ждешь штрафа, чем помощи.

Но тут, на небольшой территории, удачно окаймленной морем, я своими глазами видел, как умный закон преобразовывал реальность к лучшему — не отходя от кассы. Разумная политика спасла земледельческий Лонг-Айленд. Более того, она вырастила следующее поколение фермеров, сумевших дождаться обогатившей их перемены. Ею стала аграрная революция, которая не только вернула в кулинарный обиход сугубо местный продукт, но и придала ему высокий престиж и достойную цену.

В среднем каждый товар, прежде чем попасть в супермаркет, путешествует 700 миль. Неудивительно, что он — средний. Устав есть привозное и безвкусное, богатая Америка отправилась за едой туда, где она растет. Поход за сезонным съестным преобразовал ландшафт острова. Самой нарядной его частью вновь стала сельская идиллия: пестрый базар, поле с трактором, тучная корова, ухоженная лошадь, красный амбар. Сегодня, рекламируя недвижимость, маклеры хвастаются соседством фермы не меньше, чем видом на море.

— Да, — сказал я девице, — у вас был умный прадед.

— Почему был? — удивилась она. — Есть, ему — 98. У нас пять поколений живут под одной крышей.

Автор: Александр Генис © Новая газета ОБЩЕСТВО, МИР 3264 23.08.2010, 12:12 360

URL: <https://babr24.com/?ADE=87942> Bytes: 7870 / 7870 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Александр**

Генис.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)